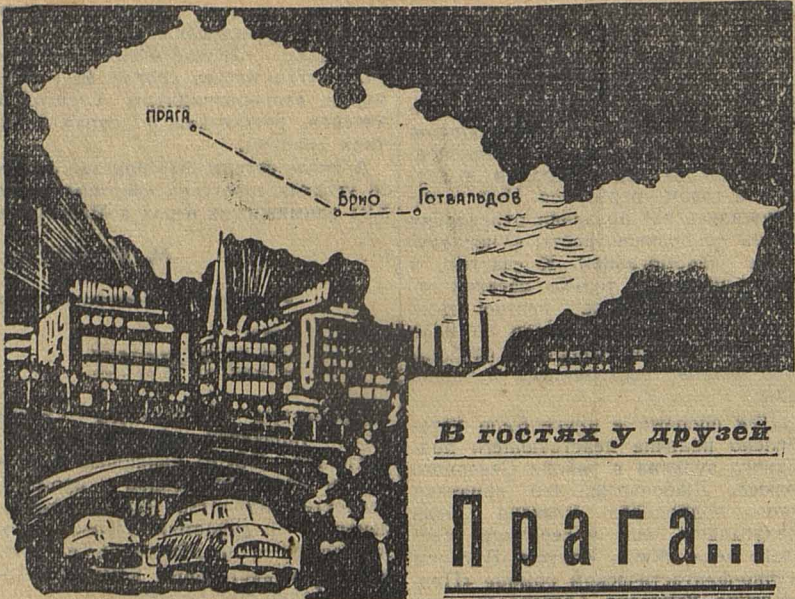

В гостях у друзей

Прага...

ПОЕЗД подходит к границе. Всего лишь узкая полоска распаханной земли отделяет нас от государства, лежащего в центре Европы, Чехословакии.

Первые чехословацкие пограничники... Первые метры чехословацкой земли... Первые дружественные улыбки местных жителей, провожающие наши вагоны с неизменной наклейкой «Чедок». «Чедок» — это фирма, обслуживающая туристов всех стран. Это удивительная организация, она чувствуется на каждом шагу по всей стране то в образе девушек-гидов, студенток университета, то в старом, убеленном сединами профессоре, то в приветливых шоферах автобусов, предоставленных «Чедоком» для путешественников. То вдруг вихрится в веселой польке на празднике Урожая. Она увлекает, она манит, она рассказывает удивительные легенды и были о замечательном народе, о тайниках многочисленных пещер, замках, о казематах, где томился честный трудовой люд Чехословакии.

Впереди восемнадцать часов езды от границы до столицы Чехословакии. В окнах вагона мелькают села, покрытые лесом Карпатские горы с очертаниями замков. Каждый метр земли обогрет трудом. Вечером мы подвезаем к Праге, древнему перекрестку прогрессивных культурных течений всего образованного мира.

ПРАГА встретила нас ярким светом огней рекламы и... тишины. Здесь рано ложатся спать, зато рано и встают. Последний сеанс в кино начинается в 8 часов вечера, а спектакли кончаются в десять.

Наутро мы вышли на Вацлавскую площадь с множеством ларьков, с

изготавливающимися тут же на огне сосисками с обязательной приправой в виде негорькой горчицы, которую здесь очень любят. Много буфетов-автоматов.

Вацлавская площадь вовсе не площадь в нашем понимании, а широкая центральная улица, которая завершается зданием Национального музея.

Вся Прага — это сплошной музей. Крыши домов готического стиля устремляются ввысь, как бы желая прорвать сероватую завесу неба и пробиться к солнцу. Неожиданно открываются синие клочки неба, и лучи солнца заливают крыши, а затем снопами падают на тротуары, освещиваясь в многочисленных витринах пассажиров.

Скорей на знаменитый Карлов мост! Вот он, этот мост, построенный еще в XIV столетии, крепкий, со старинными изваяниями вдоль решеток. Секрет прочности его состоит в том, что в состав раствора, скрепляющего камни, замешан яичный белок, который подвозился сюда тысячами подвод. Где-то в толще моста замурован меч героя чехословацкого народа Брунцвика. Рассказывают, что когда страна будет в смертельной опасности, меч Брунцвика вырвется из каменных оков и острейм своим укажет путь заколдованному войску рыцарей и поведет их на врагов. Эта легенда не может не волновать каждого чеха. Не потому ли глаза их горят благодарным огнем при упоминании Советской Армии — их освободительницы, не потому ли они с признательностью вспоминают о маршале Коневе, танки которого первыми прошли по Карлову мосту и, вор-

вавшись в Прагу, освободили ее и всю Чехословакию, не потому ли они хранят в Праге священную землю Сталинграда, не потому ли они так дружелюбно настроены к нам, советским туристам, приехавшим из страны-освободительницы, не потому ли все это, что они видят что-то общее между своей легендой и недавней действительностью?

Карлов мост — сокровищница народа. Отсюда виден весь город с возвышающимся в центре знаменитым пражским кремлем — Градчанами. Внутри кремля — величественный храм св. Вита. В нем хранятся несметные драгоценности. Чуть дальше, за другим концом моста, своя, пражская Венеция. Дома стоят в воде и единственный транспорт, связывающий их, — гондолы. Под мостом течет спокойная Влтава с застывшими на воде «пауками-плавунцами», с ошестинивши-

Брно...

мися длинными удилами любителей-рыболовов. По берегам склонившиеся ивы напоминают огромных львов, сторожащих свой прекрасный город. Знаменитые каштаны Праги... Их здесь очень много, и они очень красивы.

Покинув мост, мы направляемся на Староместную площадь и останавливаемся перед старинной ратушей с часами. Открывается окошечко над циферблатом. Часы бьют... За окошком движутся апостолы, изображенные в виде тружеников. Одновременно по бокам происходит диалог между богачом и смертью. Богач хочет откупиться, но смерть неумолима: все равны перед ней. Костлявой рукой она пригласяет его за собой. Поет петух. Окошко захлопывается. Часы умолкают.

Удивляешься изобретательности и прочности механизма часов и демократическому духу создателя ее. Эти оригинальные часы сооружены 450 лет назад механиком и преподавателем математики в Карловом университете Ганушем.

Посреди площади — памятник Яну Гусу. Он стоит с гордо поднятой головой перед судом инквизиции. Инквизиторы в 1414 г. сожгли его на костре. Но несравнимо ярче был пламя гуситских войн, прошедших по Европе. Гуситская борьба за оздоровление церкви и глубокие общественные перемены зажгла неугасимый революционный пламень,

светящийся далеко вперед. Эпоха гуситов является вершиной средневековой славы Праги.

Прага — один из самых красивых городов мира. Ее храмы принадлежат к большим достопримечательностям. Они поднимают десятки своих стройных башен высоко над крышами домов и придают таким образом Праге прославившую ее монументальность, неповторимый рельеф. Общеизвестная красота Праги создавалась веками.

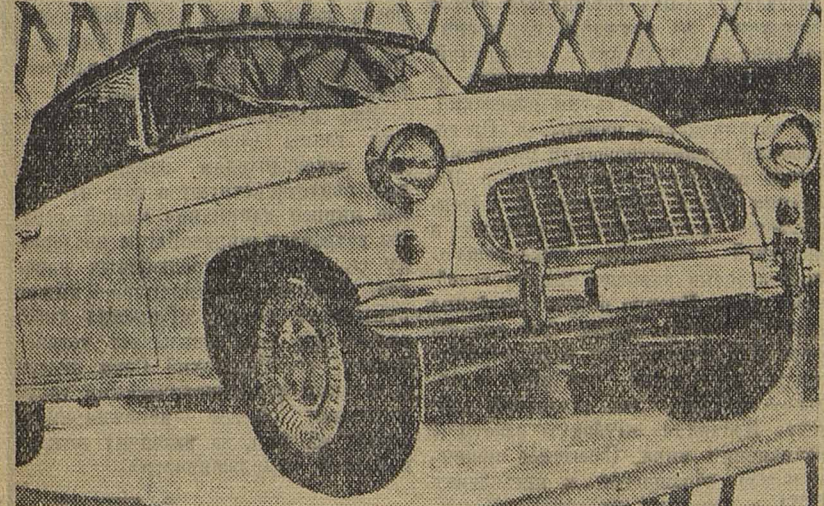
Большой святыней для чехов является здание — музей Ленина. В январе 1912 года под руководством Владимира Ильича здесь проходила шестая Всероссийская партийная конференция, положившая начало партии нового типа, боевой, революционной, свободной от оппортунизмов.

Из Праги мы направляемся в сердце Моравии в г. Брно. Если Прага поразила нас своей торжественностью, величием, грациозностью и строгостью, то Брно пленил нас своей непосредственностью и какой-то душевностью.

Мы приехали накануне открытия

Готвальдов

III промышленной выставки. На небольшой площади перед выставкой группировались туристы разных стран. Они напоминали разноцвет-

Чехословацкая Республика. Новый спортивный автомобиль марки «Шкода». Этот автомобиль расходует 8—9 литров бензина на 100 километров пути и развивает максимальную скорость до 180 километров в час. Чехословацкое телеграфное агентство,

новый, разноязычный муравейник, который объединял в эти дни общий громадный интерес к культуре и технике чехов. Вскоре весь «муравейник» рассыпался по огромной территории выставки: по павильону машиностроения со сверкающими автомобилями всевозможных марок, знаменитой красавицей «Татрой—8», прославленной путешественниками Зигмундом и Ханзелкой, по павильону легкой промышленности с демонстрирующимися телевизорами новых марок, по павильону точного станкостроения. Интересная, разнообразная выставка, говорящая о высокой культуре народа.

Хотя Брно чем-то и напоминает Прагу, может быть холмом с замком Шпильберг или собором с готическими вышками, и все-таки это не Прага. Она непринужденнее, веселее, и люди кажутся разговорчивее, открытее. Здесь есть университет, много институтов, консерватория, оперный театр и театр драмы.

Мне посчастливилось попасть на репетицию в драматический театр и познакомиться с актерами, режиссерами, драматургами. Театр готовил пьесу Лавренева «Разлом». Вел репетицию старейший актер и режиссер театра, заслуженный артист Чехословакии Ярослав Локша. Он хорошо знаком с русской драматургией, играл в пьесах Горького и Чехова, шедших на сцене театра.

Мирослава Яндикова, актриса театра, неплохо владеющая русским языком, была переводчиком в нашей дружественной беседе.

Драматург Мирослав Павловский от имени Брнового театра просил

передать Башкирскому академическому театру драмы три национальных пьесы и много фотографий идущих спектаклей.

Здесь, в восточной Чехии, гостеприимные моравы угощали нас знаменитым пilsенским пивом. Оно вырабатывается в западной Чехии, но распространено по всей Чехословакии, а также экспортируется в 40 стран. Пilsенское пиво — это гордость чехов. А хмель, с которым варится пиво, считается здесь «зеленым золотом» страны. Это пиво, говорят чехи, имеет свои целебные качества, человек, пьющий его, никогда не простужается, а после третьей кружки пускается в пляс.

Хороши в Чехословакии шоссе-вые дороги. Они окаймлены стройными фруктовыми деревьями со свисающими спелыми сливами, грушами, яблоками. Чехословакия занимает одно из первых мест в Европе по протяженности шоссе-вых дорог. Качество их дает шоферам возможность развивать скорость до 110 км. в час. Такая скорость считается здесь средней.

Перед нами знаменитое поле, на котором произошло Аустерлицкое сражение в 1805 году. На этом же поле здесь в 1945 году произошло еще одно сражение: советские войска разгромили гитлеровцев, открыв дорогу на Брно. Позднее на поле вырос холм, названный «Курганом мира». Сколько здесь похоронено неизвестных героев — советских воинов! Молча, с глубокими чувствами, покидаем мы это историческое место.

И вот мы подвезаем к городу Готвальдов. Среди зеленых гор неожиданно открылся город, так похожий на Прагу и Брно. Улицы

составлены из кубов, квадратов, параллелепипедов. Сами жители города добродушно объясняют нам.

— Поставьте спичечные коробки на все их стенки — это и будут здания нашего города.

В центре огромный обувной комбинат. Бывшим владельцем его был миллионер, чехословацкий фюрер — Томаш Батя, бесчеловечность и жадность которого не имела границ. Многоэтажные корпуса комбината выстроены на манер американских, а кабинет Томаша Бати находился в лифте. Ян Батя — достойный сынок Томаша Бати, жив и сейчас. Живет он в Бразилии. И не жалеет средств для шпионской подрывной деятельности, направленной против трудовой новой Чехии. Но разве в силах он одолеть народ, ставший хозяином своей жизни, в силе, неистребимом оптимизме которого мы убедились?

Настают последние часы, минуты пребывания на чехословацкой земле. Дружеские обмены сувенирами, адресами с новыми друзьями.

Прекрасна Чехословакия, высока ее культура, замечательны ее труженики. С чувством радости возвращаясь к себе на Родину, мы знаем, что в Чехословакии живут и мирно трудятся наши настоящие друзья.

Ш. МУРТАЗИНА, заслуженный деятель искусств БССР.

Ленинец

17 декабря 1957 г. 3 стр.

ЛЕНИНЕЦ. Г. Уфа